

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТИ

1 Іюня

№ 11.

1901 г.

Цѣна безъ пересылки.	Цѣна съ перес. и доставк.
На годъ: въ тетрадахъ 4 р. — к.	На годъ: въ тетрадахъ 4 р. 50 к.
› корешкѣ . 4 › 25 ›	› корешкѣ . 4 › 75 ›
› обложкѣ . 4 › 50 ›	› обложкѣ . 5 › — ›

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, вслѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, служащихъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6 текущаго мая—высокоторжественному дню Рожденія Его Императорскаго Величества, пожаловать имъ слѣдующія награды:

Награждаются орденами:

Св. Станислава 2-й степени: статскіе совѣтники преподаватель Владимірской духовной семинаріи Михаилъ Гербановскій и учитель Суздальскаго духовнаго училища Владиміръ Товаровъ.

Св. Анны 3-й степени: надворный совѣтникъ учитель Владимірскаго духовнаго училища Андрей Акантинъ.

Св. Станислава 3-й степени: надворные совѣтники—преподаватели Владимірской духовной семинаріи Николай Крестовъ и Неофитъ Малицкій.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія:

За службу по епархіальному вѣдомству:

а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Владиміра, Знаменской церкви, протоіерей Александръ Альбицкій; церкви села Васильевского, шуйскаго уѣзда, протоіерей Алексій Благосклоновъ; церкви погоста Веретева, ковровскаго уѣзда, протоіерей Димитрій Бережковъ; церкви села Ѳedorовскаго, юрьевскаго уѣзда, протоіерей Алексій Вишняковъ; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Владиміра, Николокремлевской церкви, протоіерей Іоаннъ Красовскій; гор. Владиміра, Николозлатовратской церкви, протоіерей Владиміръ Боголюбовъ; гор. Юрьева, Покровской церкви, священникъ Василій Святухинъ; церкви села Старой Слободы, александровскаго уѣзда, священникъ Николай Лихаревъ; церкви села Новоселки, переславскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ Гусевъ; церкви села Григорова, меленковскаго уѣзда, священникъ Василій Григоровъ; церкви села Анькова, юрьевскаго уѣзда, священникъ Алексій Орловъ; церкви села Кидекши, суздальскаго уѣзда, священникъ Петръ Смирновъ; казначей архіерейскаго дома, іеромонахъ Иннокентій; в) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Ею Императорскаго Величества, безъ украшеній*—Владимірскаго Княгинина Успенскаго женскаго монастыря, игуменія Маргарита.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Ею Императорскаго Величества:

а) *паллицею*—гор. Владиміра, Богословской церкви, протоіерей Александръ Остроумовъ; б) *саномъ архимандрита*—настоятель Флорищевой пустыни, игумень Іаковъ, намѣстникъ Боголю-

бова монастыря, игумень Варлаамъ; в) *саномъ протоіеря*—гор. Владиміра, Борисоглѣбской церкви, священникъ Василій Орловъ; церкви села Боголюбова, владимірскаго уѣзда, священникъ Аркадій Неаполитанскій; церкви села Веркуць, меленковскаго уѣзда, священникъ Феодоръ Казанскій; церкви села Романовскаго, александровскаго уѣзда, священникъ Гавріиль Добротворскій; церкви села Палеха, вязниковскаго уѣзда, священникъ Николай Чихачевъ; г) *наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Иваново-Вознесенска, Покровскаго собора протоіерей Димитрій Сперанскій; гор. Владиміра, Знаменской церкви священникъ Михаилъ Веселовскій; церкви села Арбузова, владимірскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Колокшанскій; церкви села Добрынскаго, того же уѣзда, священникъ Николай Миловидовъ; церкви села Устья, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Серебряковъ; церкви села Лежнева, ковровскаго уѣзда, священникъ Димитрій Кападинскій; церкви села Тумакова, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Покровскій; церкви села Кляземскаго городка, того же уѣзда, священникъ Владиміръ Фигуровскій; церкви села Ильинскаго, покровскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Подлипскій; церкви погоста Багаевскаго, того же уѣзда, священникъ Константинъ Разумовскій; церкви села Крутца, того же уѣзда, священникъ Василій Кохомскій; церкви села Орѣхова, того же уѣзда, священникъ Василій Никольскій; церкви погоста Троицкаго, александровскаго уѣзда, священникъ Николай Кудрявцевъ; церкви села Новоселки, переславскаго уѣзда, священникъ Павелъ Громовъ; церкви села Менчакова, суздальскаго уѣзда, священникъ Евгенийъ Акциденскій; церкви слободы Іоакиманской, муромскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Цвѣтковъ; церкви слободы Мстеры, вязниковскаго уѣзда, священникъ Петръ Руберовскій; д) *камилавкою*—гор. Шун, Николаевской, что при гимназій, церкви священникъ Павелъ Свѣтзаровъ; церкви села Алексѣищева, владимірскаго уѣзда, священникъ Александръ Соловьевъ; церкви села Второва, того же уѣзда, священникъ Михаилъ Покровскій; церкви села Коробовщины, покровскаго уѣзда, священникъ Димитрій Троицкій; церкви села Оетинова, того же уѣзда, священникъ Василій Солертовскій; церкви села Зиновьева, александровскаго уѣзда, священникъ Александръ Соколовъ; церкви Махринской подмонастырной слободы, того же

уѣзда, священникъ Константинъ Троицкій; гор. Мурома, Троицкаго женскаго монастыря священникъ Алексій Виноградскій; церкви села Позднякова, муромскаго уѣзда, священникъ Петръ Кедровъ; церкви села Митина, того же уѣзда, священникъ Андрей Горскій; гор. Суздаля, Богородицерождественскаго собора священникъ Владиміръ Валединскій; церкви села Богданскаго, суздальскаго уѣзда, священникъ Евгеній Лебедевъ; церкви села Нагорья, переславскаго уѣзда, священникъ Николай Розовъ; церкви села Гольцова, того же уѣзда, священникъ Петръ Соколовъ; церкви села Копнина, того же уѣзда, священникъ Θεодоръ Бѣлояртовъ; церкви села Флоровскаго, юрьевскаго уѣзда, священникъ Василиій Успенскій; церкви села Церковнаго, шуйскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Никольскій; церкви села Кузнецова, того же уѣзда, священникъ Михаилъ Мартировъ; церкви села Тейкова, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Невскій; церкви погоста Успенскаго, вязниковскаго уѣзда, священникъ Алексій Цвѣтковъ; церкви погоста Преображенскаго, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Доброцвѣтовъ; церкви погоста Старозамотринскаго, того же уѣзда, священникъ Стефанъ Бѣляевъ; церкви села Краснаго, того же уѣзда, священникъ Алексій Никольскій; гор. Александра, Успенскаго женскаго монастыря священникъ Іоаннъ Введенскій; церкви села Вѣнца, ковровскаго уѣзда, священникъ Евѣимій Бѣлороссовъ; церкви села Клементьева, того же уѣзда, священникъ Петръ Агриковъ; церкви села Щербова, того же уѣзда, священникъ Петръ Бѣлоцвѣтовъ; е) *благословіемъ Святѣйшаго Синода съ грамотами*—гор. Владиміра, кафедральнаго Успенскаго собора протодіаконъ Алексій Лебедевъ; того же собора вподіаконъ Дмитрій Борисовскій; ж) *благословіемъ Святѣйшаго Синода безъ грамоты*—церкви погоста Семенової Горы, владимірскаго уѣзда, священникъ Василиій Руфицкій; гор. Переславля Вознесенскої церкви священникъ Іоаннъ Покровскій; церкви села Еоимьева, переславскаго уѣзда, священникъ Александръ Никольскій; церкви села Пусторождествина, того же уѣзда, священникъ Василиій Соколовъ; церкви села Георгіевскаго на Тезѣ, шуйскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Быстровзоровъ; церкви села Заколпья, меленковскаго уѣзда, священникъ Петръ Орловъ; гор. Переславля Христорождественскої церкви діаконъ Іоаннъ Троицкій; казначей Александръ

ровскаго Успенскаго женскаго монастыря, монахиня Анастасія; того же монастыря монахиня Ерміонія.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по гражданскому вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества:

а) *саномъ протоіеря*—церкви Владимірской мужской гимназіи священникъ Николай Покровскій; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—церкви села Орѣхова, покровскаго уѣзда, священникъ Алексій Молчановъ; в) *камилавкою*—гор. Владиміра, Срѣтенской церкви священникъ Михаилъ Бѣляевъ; церкви села Смоленскаго, переславскаго уѣзда, священникъ Сергій Митропольскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены на мѣста — священническія: викарный священникъ Іоаннъ Алексинскій, 15 мая, въ село Александрово, муромскаго уѣзда; студентъ семинаріи Иванъ Петровъ, 15 мая, въ село Старое Заозерье, владимірскаго уѣзда.

Псаломщицкое: бывшій ученикъ духовнаго училища Алексѣй Кудрявцевъ, 11 мая, и. д. псаломщика въ село Морозово, суздальскаго уѣзда.

Перемѣщены на другія мѣста: діаконъ Дмитріевскаго города Владиміра собора Василій Простосердовъ, 12 мая, въ село Брутово, владимірскаго уѣзда; псаломщикъ погоста Ильинскаго, вязниковскаго уѣзда, Николай Никольскій, 12 мая, въ село Драчево, меленковскаго уѣзда; псаломщики села Голышева, судогодскаго уѣзда, Иродіонъ Цвѣтковъ и села Шульгина, муромскаго уѣзда, Дмитрій Кападинскій, 15 мая, одинъ на мѣсто другаго; псаломщикъ села Новыхъ Котлицъ, муромскаго уѣзда, Константинъ Охотинъ, 20 мая, въ гор. Переславль къ Введенско-Четырехдесятской церкви.

Уволены за штатъ: діаконъ села Брутова, владимірскаго уѣзда, Александръ Дубенскій, 11 мая; псаломщикъ села Брутова, владимірскаго уѣзда, Венедиктъ Альбицкій, 19 мая.

Праздныя мѣста—священническія: въ гор. Суздаль при Николаевской церкви; въ селѣ Симаковѣ, гороховецкаго уѣзда, и въ селѣ Илькинѣ, меленковскаго уѣзда.

Діаконскія: въ гор. Иваново-Вознесенскѣ, при Вознесенской церкви; въ селѣ Лежневѣ, ковровскаго уѣзда, и въ селѣ Лавен, меленковскаго уѣзда.

Псаломщицкія: въ городѣ Владимірѣ при церкви училища слѣпыхъ дѣтей; въ селѣ Брутовѣ, владимірскаго уѣзда; въ селѣ Глядковоѣ, суздальскаго уѣзда; переславскаго уѣзда, въ селахъ: Нилѣ, Михайловскомъ; юрьевскаго уѣзда, въ селахъ: Маломъ Петровскомъ, Калмани; александровскаго уѣзда, въ селахъ: Мишутинѣ, Бачевкѣ; шуйскаго уѣзда, въ селахъ: Дуниловѣ, Сѣнниковѣ, Красномъ; ковровскаго уѣзда: въ селѣ Хотимлѣ и въ погостѣ Староникольскомъ; муромскаго уѣзда, въ селахъ: Голяницевѣ, Новыхъ Китлицахъ; меленковскаго уѣзда, въ селѣ Драчевѣ; судогодскаго уѣзда, въ селѣ Святцахъ; гороховецкаго уѣзда, въ селѣ Кожинѣ, и вязниковскаго уѣзда, въ погостѣ Ильинскомъ, что въ Костиномъ углу.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ суммъ хозяйственнаго комитета епархіальнаго общежитія при Владимірской Духовной Семинаріи за 1900 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

- Оставалось къ 1-му января 1900 года:
 - а) % бумагами (благотворительный капиталъ) 2300 р. — к.
 - б) переходящихъ суммъ 200 „ — „
- Въ 1900 г. поступило отъ воспитанниковъ за содержание ихъ въ общежитіи 8414 „ 85 „

3. Пособія отъ Правленія Владимірской Духовной Семинаріи	1521 р. — к.
4. Отъ Правленія Владимірскаго епархіального свѣчнаго завода на добавочное содержаніе воспитанниковъ	6921 „ 03 „
5. За проданныя сухари, угли, помои и старыя одѣяла	193 „ 36 „

Итого: наличными деньгами . 17050 р. 24 к.

‰ бумагами 2300 „ — „

переходящихъ суммъ 200 „ — „

РАСХОДЪ.

Названіе предметовъ.	Сколько куплено.	По какой цѣнѣ		На какую сумму.	
		Р.	к.	Р.	к.
На пищу ¹⁾					
Ржаной муки	1158 п.	— 86	995	88	
Пшеничной муки 1-го сорта	305 п.	1 88	573	40	
„ „ 2-го	585 п.	1 78	1041	30	
Картофельной муки	5 п. 15 ф.	2 80	15	5	
Гороховой муки	9 п.	1 60	14	40	
Гречневой муки тульской	2 п.	2 40	4	80	
„ „ простой	1 п.	2 —	2	—	
Гречневой крупы	35 чтв.	12 25	428	74	
Перловой „	6 п. 24 ф.	3 20	21	12	
Манной „	38 п. 1 ф.	2 10	79	85	
Пшеница	14 п.	1 23 1/2	17	27	
Рису	52 п. 20 ф.	3 20	168	—	
Гороху	2 п. 20 ф.	1 30	3	25	
Солоду	42 п.	1 25	52	50	
Вермишели	2 п. 20 ф.	4 40	11	—	
Макаронъ	15 ф.	— 11	1	65	
Масла скоромнаго	73 п. 16 1/4 ф.	12 40	910	24	
„ подсолнечнаго	75 п. 20 ф.	4 80	362	40	
„ льнянаго	12 п. 10 ф.	4 60	56	35	
Грибовъ бѣлыхъ	9 п. 25 1/2 ф.	18 —	173	48	
Бергамоту	2 п. 39 ф.	3 60	10	71	

¹⁾ Въ отчетномъ году столомъ пользовалось отъ 190 до 196 человекъ (включая гг. надзирателей, эконома и прислугу).

Черносливу	1 п. 29 ф.	2 80	4 83
Изюму	8 п. 30 ф.	4 80	42 —
Черники	1 ф.	— 25	— 25
„ тоже	21 ф.	— 20	4 20
Алуча	37 ф.	— 13	4 81
Сахарнаго песку	21 п.	5 40	113 40
Соли	126 п.	— 25	31 50
Дрожжей	6 п. 18 ф.	— 32	82 56
Укусной эссенци	19 флак.	— 35	6 65
Лавроваго листу	22 ф.	— 20	4 40
Горчицы	4 ф.	— 35	1 40
Луку, свеклы, капусты и огурцовъ на Картофля	— 25 м.	— — — 30	344 11 7 50
„ тоже	45 „	— 35	15 75
„ тоже	500 „	— 38	190 —
„ тоже	406 „	— 40	162 40
„ тоже	50 „	— 43	21 50
„ тоже	170 „	— 45	76 50
„ тоже	40 „	— 47	18 80
Яиць	20 шт.	— 13	— 26
„ тоже	300 „	— 14	4 20
„ тоже	300 „	— 15	4 50
„ тоже	170 „	— 17	2 89
„ тоже	90 „	— 18	1 62
„ тоже	90 „	— 20	1 80
„ тоже	20 „	— 23	— 46
„ тоже	95 „	— 25	2 37
Анису	3 ф.	— 15	— 45
Мяса 1-го сорта	363 п.	5 40	1960 20
„ 2-го „	78 п. 39 ф.	4 —	315 90
Телятины	48 п. 38 ф.	4 —	195 80
Солонины	10 п. 22 ф.	3 50	36 94
Баранины	46 п. 11 ф.	3 60	166 59
Свинины	26 п. 8 ф.	4 80	125 76
Почекъ	297 паръ.	— 40	118 80
Студней	7½ ст.	1 —	7 50
Гусей	2 п.	6 —	12 —
„ тоже	10 ф.	— 13	1 30
Поросятъ	8 ф.	— 20	1 60
Ветчины	2 п. 5 ф.	6 80	14 45
„ тоже	13¼ ф.	— 18	2 38
Ливера	1 шт.	— —	— 25
Судака соленого	15 п. 17 ф.	4 40	67 87
Севрюги	57 п. 3½ ф.	7 20	411 3

Свѣжей рыбы	34 п. 31 ф.	4 80	166 92
„ „ тоже	20 п. 20 ф.	5 20	106 60
„ „ тоже	1 п. 35 ф.	5 60	10 50
Глаvizны	3 п. 11 ф.	— 12	15 72
Снятковъ	32 ф.	— 12	3 84
Сельдей	220 шт.	— 8	17 60
Икры	1 п. 18 ф.	— 12	6 96
Желатину	2 ф.	1 40	2 80
Сельдей	220 шт.	— 8 ¹ / ₂	18 70
„ тоже	25 „	— 10	2 50
„ тоже	89 „	— 15	13 35
Итого по сей статьѣ	—	— —	9898 36
На содержаніе дома.			
Керосину	369 п. 13 ф.	1 30	480 12
Сальныхъ свѣчей	9 ф.	— 16	1 44
Деревяннаго масла	13 ф.	— 35	4 55
Мыла	29 п.	4 20	121 80
Синьки	7 ф.	— 60	4 20
Кудей мочальныхъ	40 шт.	— 10	4 —
Столовой посуды и ламповыхъ принадлежностей на	—	— —	183 68
Желѣзныхъ матеріаловъ на	—	— —	114 5
Дровъ березовыхъ	194 ³ / ₄ с.	7 30	1421 67
„ сосновыхъ	152 ³ / ₄ с.	6 25	954 63
Лѣсныхъ матеріаловъ на	—	— —	13 45
Кирпичей	600 шт.	— —	9 20
За полотно для столоваго бѣлья	—	— —	73 25
За пользованіе водой изъ городского водопровода	—	— —	144 7
За страховку зданій общежитія	—	— —	209 35
За пользованіе баней и прачечной и за ремонтъ ихъ	—	— —	138 —
Итого по сей статьѣ	—	— —	3877 46
Разнаго рода работы.			
Печныя работы и чистка дымовыхъ трубъ	—	— —	62 —
Лудильныя и паяльныя работы	—	— —	120 38
Бондарныя работы	—	— —	22 36
Маларныя работы	—	— —	27 50
Плотничныя и столярныя работы	—	— —	113 75

За серебрение столовых ковшей и ложек	—	—	—	42	50
За стирку бѣлья	—	—	—	158	40
За очистку выгребныхъ ямъ и содержаніе въ исправности бетонныхъ трубъ	—	—	—	200	—
За песокъ и щебень и устройство тротуара предъ зданіемъ общежитія	—	—	—	41	60
За земляныя и бетонныя работы	—	—	—	14	50
За заводку и починку часовъ	—	—	—	10	—
Итого по сей статьѣ	—	—	—	812	99
На жалованье служащимъ	—	—	—	2015	36
На мелочные расходы	—	—	—	394	12
За напечатаніе бланковъ для книгъ и вѣдомостей и переплетъ книгъ	—	—	—	16	95
Итого по сей статьѣ	—	—	—	2426	43

Возвращены воспитанникамъ взносы за выходомъ изъ общежитія 35 р. — к.

Обществу вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ семинаріи переданъ благотворительный капиталъ епархіального общежитія $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ бумагами . 2300 „ — „

Всего въ расходъ по вѣмъ статьямъ:

наличными деньгами 17050 р. 24 к.

процентными бумагами 2300 „ — „

Поступило на приходъ въ 1900 году наличными

деньгами 17050 „ 24 „

Осталось къ 1901 году переходящихъ суммъ 200 р. — к.

Предсѣдатель Комитета, Ректоръ семинаріи, архимандритъ Евгеній. Члены: протоіерей Василій Преображенскій; протоіерей Іоаннъ Вознесенскій; священникъ Михаилъ Сперанскій; священникъ Павелъ Ильинскій.

Временный ревизіонный комитетъ, провѣрившій настоящій отчетъ, рапортомъ отъ 13 апрѣля 1901 г. почтительноѣше донесъ Его Высокопреосвященству, что „оний отчетъ вѣренъ самъ въ

себѣ и составленъ согласно съ приходо-расходными книгами; итоги въ книгахъ подведены правильно; росписки въ полученіи денегъ по расходной книгѣ имѣются“.

Предѣдатель комитета, Борисоглѣбской церкви священникъ Василій Орловъ. Члены: священникъ Іоаннъ Уваровъ, священникъ Михаилъ Бѣляевъ.

ВЪДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Владимірской Епархіи.

За мартъ и апрѣль 1901 года.

Къ 1-му марта оставалось:

Наличными	95 р. 39 к.	
Билетами	411500 „ — „	
	411595	р. 39 к.

Въ мартѣ поступило на приходъ:

Наличными	3920 р. 4 к.	
Билетами	3000 „ — „	
	6920	р. — к.

Всего на приходъ было:

Наличными	4015 р. 43 к.	
Билетами	414500 „ — „	
	418515	р. 43 к.

Въ мартѣ поступило въ расходъ:

Наличными	3254 р. 57 к.	
Билетами	10000 „ — „	
	13254	р. 57 к.

Къ 1-му апрѣля состояло:

Наличными	760 р. 86 к.	
Билетами	404500 „ — „	
	405260	р. 86 к.

Въ апрѣлѣ поступило:

Наличными	741 р. 92 к.	
	741	р. 92 к.

Всего на приходъ было:

Наличными	1502 р. 78 к.	
Билетами	404500 р. — „	
	406002	р. 78 к.

Въ апрѣлѣ поступило въ расходъ:

Наличными	76 р. 21 к.	
		<u>76 р. 21 к.</u>

Къ 1-му мая состоитъ:

Наличными	1426 р. 57 к.	
Билетами	404500 " — "	
		<u>405926 р. 57 к.</u>

Кромѣ того долговыми обязательствами

Спархiального свѣчнаго завода на сумму . . .	133000 р. — к.
--	----------------

Всего	<u>438926 р. 57 к.</u>
-----------------	------------------------

А.

Наличныя суммы, показанныя на приходѣ въ мартѣ и апрѣлѣ, поступили:

а) Въ мартѣ:

- Отъ о.о. Благочинныхъ:

г. Меленокъ	36 р. 36 к.
г. Владиміра	398 " — "
- При расчетныхъ листахъ отъ участниковъ кассы 120 " — "
- Отрѣзано купоновъ отъ билетовъ кассы на срокъ 1-го марта 3146 " 40 "
- Получено % изъ отдѣленія Государствен. Банка по книжкѣ съ капитала, хранящагося въ сберегательной кассѣ 219 " 28 "

Итого	<u>3920 р. 4 к.</u>
-----------------	---------------------

Б.

Куплено въ отдѣленіи Государствен. Банка 3 листа

4% государ. ренты	3000 р. — к.
-----------------------------	--------------

Всего	<u>6920 р. 4 к.</u>
-----------------	---------------------

В.

б) Въ апрѣлѣ:

- Отрѣзано купоновъ отъ билетовъ кассы: на срокъ 1-го апрѣля 138 р. 93 к. и на срокъ 1-го мая 552 р. 99 к., всего 691 р. 92 к.
- Отъ продажи сундука выручено 50 " — "

Итого	<u>741 р. 92 к.</u>
-----------------	---------------------

Всего въ мартѣ и апрѣлѣ поступило на приходъ . 7661 р. 96 к.

Г.

Наличные суммы, показанныя расходомъ за мартъ и апрѣль употреблены:

а) Въ мартѣ:

1. На возвратъ капитала участникамъ кассы	3 р. — к.
2. На выдачу пенсій	50 „ 40 „
3. Канцелярскихъ расходовъ, на покупку негорячаго шкафа 225 р., за доставку 6 р. 11 к., за удѣлку желѣзной двери 2 р., за висячій замокъ 2 р., а всего	235 „ 11 „
4. За страховку выигрышнаго билета на 1-е марта	2 „ 15 „
5. На выписку Епархіальныхъ Вѣдомостей	4 „ 75 „
6. Уплачено въ типографію Новгородской за бланки 18 руб., выдано наградныхъ денегъ сторожамъ консисторіи 3 руб. и письмоводителю 6 руб. къ празднику Пасхи, всего	27 „ — „
7. На жалованья членамъ Правленія и письмоводителю	35 „ 16 „
8. На покупку 3-хъ листовъ 4 ⁰ / ₁₀₀ государственной ренты въ 3000 руб. уплачено въ отдѣленіе Государственнаго Банка	2897 „ — „

Итого 3254 р. 57 к.

Д.

Выдано Строительному Комитету при епархіальномъ женскомъ училищѣ

10000 р. — р.

Итого 13254 р. 57 к.

Е.

б) Въ апрѣлѣ:

1. На выдачу пенсій	39 р. 60 к.
2. На страховку выигрышнаго билета на 1-е мая	1 „ 45 „
3. На жалованье членамъ Правленія эмеритальной кассы и письмоводителю	35 „ 16 „

Итого 76 р. 21 к.

Всего въ мартѣ и апрѣлѣ поступило въ расходъ . 13330 р. 78 к.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Во Владимірскомъ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ открывается вакансія члена - смотрителя Правленія съ жалованьемъ 1000—1500 руб. Желателенъ на это мѣсто священникъ непреклонныхъ лѣтъ, вдовый или малосемейный. Прошенія подавать на имя Его Высокопреосвященства.

Отъ Совѣта Владимірскаго Земскаго Ремесленнаго Училища на 1901 годъ.

Попечительный Совѣтъ Владимірскаго Земскаго Ремесленнаго Училища Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника И. С. Мальцова симъ объявляетъ, что желающіе помѣстить дѣтей въ означенное Училище должны подать о томъ прошеніе въ Попечительный Совѣтъ съ приложеніемъ метрической выписки о рожденіи ихъ, а также свидѣтельства о наукахъ, если послѣднее имѣется; въ противномъ же случаѣ подробно объяснить въ прошеніи, обучались ли помѣщаемыя въ Ремесленное училище дѣти и гдѣ именно, при чемъ въ случаѣ позднѣйшаго обнаруженія неправильности этихъ указаній ученикъ будетъ увольняемъ изъ Училища. Прошенія могутъ быть подаваемы теперь же; *окончательный же срокъ на подачу ихъ назначается 3-го августа 1901 года.* Въ настоящемъ году будутъ принимаемы дѣти, русскіе подданные христіанскихъ вѣроисповѣданій, *родившіеся съ 1-го января 1885 г. по 1-е января 1889 г.*, если при томъ они выдержатъ вступительный экзаменъ по означенной программѣ. *Пріемные экзамены импютъ быть 9-го, 10-го и 11-го августа,* а потому 9-го августа, въ 9 часовъ утра, всѣ желающіе поступить должны явиться въ Училище.

Учащіеся въ Училищѣ состоятъ *приходящими* учениками и пользуются *бесплатно*: ученіемъ и всѣми учебными пособіями, а равно и обѣдомъ въ учебные дни; жить же должны у родителей, родственниковъ или у лицъ, къ коимъ будутъ помѣщены родителями, *на своемъ содержаніи*.

ПРОГРАММА

для испытанія лицъ, желающихъ поступить во Владимірское Земское Ремесленное Училище Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ивана Сергѣевича Мальцова.

ЗАКОНЪ БОЖІЙ.

1. Молитвы, заповѣди и символъ вѣры.
2. Священная исторія ветхаго Завѣта.
3. Священная исторія новаго Завѣта.
4. Правильное и разумное чтеніе Евангелія на славянскомъ языкѣ съ умѣніемъ перевести на русскій языкъ.

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Поступающіе должны умѣть читать по русски правильно, бѣгло и разумно. Должны умѣть рассказывать прочитанное своими словами, замѣняя непонятныя слова и фразы; должны умѣть раздѣлить данную статью на части, сказать главную мысль каждой части статьи.

Письменное испытаніе будетъ состоять въ диктантѣ отдѣльныхъ фразъ или цѣлой статьи на главнѣйшія грамматическія правила.

Поступающіе должны быть знакомы съ составомъ простаго предложенія, а также имѣть понятіе о предметѣ, дѣйствіи и качествѣ предмета, о словѣ и слогѣ. О звукахъ и буквахъ. О знакахъ ъ и ь. О корняхъ, приставкахъ и окончаніяхъ словъ. Знаніе наизусть тѣхъ словъ, въ корняхъ которыхъ пишется ѣ. Объ употребленіи е, ѣ, э, и, і, й. Объ удареніи въ словахъ и о сомнительныхъ гласныхъ и согласныхъ звукахъ.

Понятіе о частяхъ рѣчи и ихъ измѣненіяхъ.

АРИМЕТИКА.

Понятіе о единицѣ и числѣ. Числа отвлеченныя, именованныя, цѣлыя и дробныя. О письменномъ и словесномъ счисленіи. Нумерація и выговариваніе чиселъ. О дѣйствіяхъ съ цѣлыми числами: сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе. Повѣрка четырехъ ариметическихъ дѣйствій. Задачи, для рѣшенія которыхъ прибѣгаютъ къ этимъ дѣйствіямъ, и опредѣленіе частей по цѣлому, основываясь на дѣленіи и умноженіи цѣлыхъ чиселъ. Русскія мѣры. Дѣйствія надъ составными и именованными числами.

Отъ Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

Небывалое бездождіе въ Палестинѣ, въ теченіе зимы 1900 г. и весны сего года, повлекло за собою полное отсутствіе воды, въ особенности въ Іерусалимѣ, существующемъ исключительно дождевою водою, что ставитъ нынѣ пребываніе въ Св. Землѣ въ весьма тяжкія условія. Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, поставляя своимъ долгомъ предупредить о семъ желающихъ отправиться на богомолье въ Іерусалимъ, совѣтуетъ такимъ лицамъ не предпринимать своего паломничества ранѣе Ноября мѣсяца сего года, ибо только къ этому времени наступающіе въ Св. Землѣ зимніе дожди наполнятъ водоемы и прекратятъ недостатокъ воды.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Высочайшія награды — Епархіальныя извѣстія. — Отчетъ хозяйственнаго комитета епархіальнаго общегитія при Владимірск. духовн. семинаріи за 1900 г. — Въѣдомость эмеритальной кассы за мартъ и апрѣль 1901 г. — Объявленія.

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВЪДОЖОСТИ

1 Іюня

№ 11.

1901

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

Древнехристіанскія похороны ^{Вое. 40.} ₂

За немногими развѣ исключеніями, всѣ сколько нибудь культурные народы древняго времени питали глубокое уваженіе къ останкамъ почившихъ. Отдать послѣдній долгъ умершему предку, т. е. похоронить его въ той, или иной формѣ,

¹⁾ Историческій и археологическій матеріалъ для предлагаемаго очерка взятъ изъ разныхъ отдѣловъ книги *Martigny Dictionnaire des Antiquités Chrétiennes*.

считалось священнѣйшей обязанностью живыхъ. Неисполненіе этой обязанности влекло за собой гнѣвъ боговъ. Почтеніе къ памяти умершаго переносилось и на мѣсто его смертнаго покая. Поруганіе могилы разсматривалось не только какъ нарушеніе завѣтовъ отеческой религіи, но и какъ тяжкое гражданское преступленіе, нерѣдко влекшее за собой смерть виновнаго. Въ глубокомъ уваженіи къ памяти предковъ находятъ себѣ объясненіе то обстоятельство, что погребальныя церемоніи занимали такое видное мѣсто почти во всѣхъ религіяхъ древняго міра. У нѣкоторыхъ народовъ эти церемоніи развились въ форму широко организованнаго культа. Христіанство не составило исключенія въ томъ, что касалось почитанія памяти усопшихъ. Только здѣсь это почтеніе имѣло иной смыслъ, чѣмъ въ языческихъ религіяхъ. Соотвѣтственно этому христіанство выработало для него нѣкоторыя особенныя формы и усвоило свое—спеціально-христіанское толкованіе тѣмъ обычаямъ, которое оно унаслѣдовало отъ древности. Въ то время какъ язычникъ чтить покойника или потому, что видѣлъ въ немъ своего домашняго бога (римская религія), или потому, что въ сохраненіи тѣла умершаго видѣлъ залогъ его безсмертія (египтяне),—христіане ублажали почившихъ, потому что видѣли въ нихъ братьевъ, съ которыми они лишь на время прерывали тѣлесное общеніе, не прерывая общенія духовнаго. Душа безсмертна, и соединяющій людей союзъ любви крѣпче, чѣмъ разрушительная сила смерти. Въ сознаніи дѣйственности этого союза живые молятся за умершихъ; въ свою очередь эти послѣдніе предстательствуютъ предъ Богомъ за живыхъ. Тѣло умершаго чтится потому, что при жизни христіанина оно было жилищемъ духа человѣческаго и Духа Божія, поскольку послѣдній изливаетъ на вѣрующихъ свои благодатныя дары. Эти замѣчанія необходимо имѣть въ виду при объясненіи различныхъ христіанскихъ погребальныхъ обрядовъ. Въ нихъ находятъ свое объясненіе и догматическое оправданіе и вся такъ называемая «поминальная» практика.

Погребеніе умершихъ христіанъ съ самаго начала было обставлено различными церемоніями. Объ этомъ можно заключать хотя бы изъ того, что не смотря на разразившуюся грозу гоненія «благочестивые мужи» изъ числа первыхъ христіанъ погребли первомученика Стефана и сдѣлали «великій плачь по немъ» (Дѣян. VIII гл.). Послѣдующія обстоятельства не могли внести въ этомъ отношеніи какихъ либо перемѣнъ къ худшему. Было бы преувеличеніемъ сказать, что гоненія совсѣмъ не мѣшали развитію погребальной практики; но нельзя отрицать и того, что погребальные обряды *сравнительно легко* могли отправляться даже и тогда, когда христіанство было гонимо. Дѣло въ томъ, что римскій законъ, объявляя христіанство недозволенной религіей, не лишалъ своего покровительства христіанскихъ мертвецовъ. Кладбище,—хотя бы и христіанское,—считалось въ глазахъ римлянъ неприкосновеннымъ. Этимъ объясняется то выдающееся значеніе, которое имѣли въ древней церкви кладбища. Они были мѣстами религіозныхъ собраній по преимуществу. Здѣсь и похоронный обрядъ могъ быть справленъ безъ особенныхъ помѣхъ.

За недостаткомъ данныхъ нѣтъ возможности возстановить древне-христіанскій погребальный ритуаль со всѣми его мелкими подробностями. Но тѣ свѣдѣнія, которыя сохранились о немъ въ памятникахъ древне-христіанскаго искусства и въ сочиненіяхъ древнихъ христіанскихъ писателей, рисуютъ его довольно характерными чертами.

Въ древней церкви живые окружали умершихъ своими заботами съ самаго момента смерти. Едва христіанинъ испускалъ послѣдній вздохъ, какъ ближайшіе изъ его родныхъ собственными руками закрывали ему глаза и уста. Отъ Діонисія Александрійскаго мы узнаемъ, что этотъ обычай соблюдался даже относительно мучениковъ, умиравшихъ насильственной смертью. За этимъ первымъ дѣйствіемъ слѣдовало омовеніе тѣла умершаго. Омовеніе, какъ извѣстно, практикуется въ православной церкви и до настоящаго времени. Въ качествѣ

важной подробности похороннаго обряда, оно упоминается въ древнихъ требникахъ. Послѣ омовенія совершалось помазаніе тѣла умершаго, — мѣра въ настоящее время практикуемая лишь относительно священнослужителей ¹⁾, если не считать бальзамированія, которому подвергаютъ тѣла коронованныхъ и нѣкоторыхъ другихъ важныхъ особъ. О помазаніи тѣлъ умершихъ упоминаетъ Тертуліанъ. Въ своемъ «Апологетикѣ» онъ говоритъ, что благовонія, которыя язычники тратили для своихъ ложныхъ боговъ, христіане употребляютъ на помазаніе тѣлъ умершихъ братьевъ. Въ качествѣ вещества для помазанія употреблялись различныя благовонныя масла. По свидѣтельству Руфина, въ его время употреблялась для этой цѣли почти исключительно мурра. Позднѣе, по словамъ Григорія Турскаго, къ муррѣ стали примѣшивать другіе ароматы. Помазаніе тѣлъ умершихъ практиковалось, какъ извѣстно, и у язычниковъ. Отмѣчая это сходство обычаевъ, христіанскіе писатели придаютъ имъ различный смыслъ. По словамъ только что названнаго Руфина, — въ то время, какъ язычники бальзамировали трупы, чтобъ удобнѣе было сжигать ихъ, христіане помазывали тѣла своихъ братьевъ для того, чтобы возможно долѣе сохранить ихъ отъ тлѣнія. Позднѣйшіе писатели усвоили помазанію символическій смыслъ. Послѣ того, какъ тѣло было омыто и помазано, его обертывали погребальными пеленами — въ родѣ нынѣшняго савана — и бинтовали особыми повязками. Это дѣлалось въ тѣхъ видахъ, чтобы ароматическія вещества глубже пропитали тѣло, а также, чтобы прекратить доступъ воздуху. Исслѣдователи древнихъ христіанскихъ памятниковъ отмѣчаютъ тотъ фактъ, что большая часть остатковъ тѣлъ умершихъ христіанъ и мучениковъ, обнаруженныхъ въ римскихъ кладбищахъ, найдены забинтованными въ льняныя повязки. Довольно часто встрѣчаемое на христіанскихъ монументахъ изображеніе

¹⁾ Въ настоящее время тѣла умершихъ священнослужителей и монаховъ обтираются чистымъ деревяннымъ масломъ и это обтираніе замѣняетъ имъ омовеніе.

воскрешаемаго Христомъ Лазаря хорошо объясняетъ этотъ обычай. И саванъ и повязки употреблялись неизмѣнно бѣлаго цвѣта. Помимо символическаго значенія, издревле усвоеннаго бѣлому цвѣту, какъ образу духовной чистоты, и здѣсь несомнѣнно имѣлъ вліяніе образъ евангельскаго Лазаря, который изображается христіанскими художниками одѣтымъ въ бѣлыя пелены. Иногда тѣла умершихъ христіанъ завертывались въ два савана. Въ такомъ случаѣ поверхъ перваго савана, устроявшагося изъ тонкой ткани и прилегавшаго непосредственно къ тѣлу, накладывался слой извести въ палецъ толщиною и затѣмъ уже поверхъ этого слоя надѣвался второй саванъ изъ болѣе грубой ткани. Въ такомъ видѣ останки умершихъ христіанъ находятъ иногда въ катакомбныхъ кладбищахъ. Разно думаютъ о подобномъ способѣ убирать тѣла умершихъ. Во всякомъ случаѣ мнѣніе, что къ нему прибѣгали, какъ къ средству ускорить процессъ гніенія, не можетъ быть принято, такъ какъ оно не согласуется съ тѣмъ, что мы знаемъ о тщательной заботливости первыхъ христіанъ возможно долѣе сохранить тѣла почившихъ цѣлыми. Вѣроятно же всего — известъ употреблялась, какъ дезодорирующее (уничтожающее дурной запахъ) средство. Слой застывшей извести образовалъ родъ искусственнаго непроницаемаго гроба, мѣшавшаго трупъ распространять запахъ, происходившій отъ гніенія. Конечно, и известъ и второй саванъ накладывались предъ опущеніемъ покойника въ могилу. Въ заключеніе рѣчи объ одѣяніи умершихъ слѣдуетъ отмѣтить, что кромѣ упомянутыхъ въ собственномъ смыслѣ погребальныхъ одеждъ, было въ обычаѣ одѣвать умершихъ, особенно мучениковъ, въ драгоцѣнныя ткани. Объ этомъ свидѣтельствуютъ Евсевій, Оригенъ, Иеронимъ, Елифаній и др. По словамъ Евсевія, римскій сенаторъ Астурій похоронилъ тѣло мученика Марина въ бѣлой драгоцѣнной одеждѣ. Императоръ Константинъ Великій былъ облаченъ въ драгоцѣнныя царскія одежды — порфиру и діадему. Въ такихъ случаяхъ живые иногда отдавали свои дорогія одежды для погребенія

бѣдныхъ. Современный обычай полагать въ гробъ тѣла умершихъ священнослужителей въ одеждахъ, присвоенныхъ ихъ сану, вѣроятно, имѣеть свое историческое основаніе въ описанной древней практикѣ ¹⁾.

Убранное вышеописаннымъ способомъ тѣло помѣщалось впредь до погребенія въ верхней горницѣ дома (coenaculum). Этотъ обычай, вѣроятно, былъ усвоенъ христіанами отъ іудеевъ, такъ о римлянахъ извѣстно, что они поставляли тѣла умершихъ у дверей дома. Возможно и то, что тутъ оказали свою долю вліянія условія жизни христіанъ того времени. Опасеніе во всякое время подвергнуться насилію вынуждало прятать въ укромныя мѣста и тѣла умершихъ. Обычай поставлять тѣла умершихъ въ верхней части дома держался въ продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ,—т. е. какъ разъ во все время гоненій. О немъ мы узнаемъ между прочимъ изъ «Актовъ» Свв. Кипріана и Климента Анкирскаго. Съ 4-го вѣка, по минованіи гоненій, обычай теряетъ свою силу. Тѣла умершихъ, положенныя въ гробъ, открыто выставляются теперь въ домахъ. Гробы, на устройство которыхъ вѣроятно христіане и раньше не скупились, начинаютъ дѣлаться, при возможности, съ роскошью. Евсевій сообщаетъ, что тѣло Константина Великаго было положено въ золотомъ гробѣ. Какъ и сейчасъ, гробъ съ останками почившаго въ древнее время окружался свѣтильниками. Судя по тому, что въ ветхозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ указанія на употребленіе свѣтильниковъ въ древне-іудейскомъ погребеніи, нужно думать, что оно появилось у христіанъ независимо отъ постороннихъ вліяній. Какъ и бѣлому цвѣту погребальныхъ одеждъ, свѣтильникамъ было усвоено символическое значеніе. По толкованію церковныхъ писателей, свѣтъ свѣтильника долженъ знаменовать собою тотъ духовный небесный свѣтъ, въ которомъ живутъ послѣ смерти души вѣрующіихъ.

¹⁾ Въ древней церкви было въ обычаѣ полагать въ гробъ съ умершими различныя священныя предметы, напр. кресты, свитки священныхъ книгъ. Съ мучениками клали орудія ихъ казни.

У язычниковъ существовалъ обычай совершать печальный обрядъ «плача» у тѣла покойника. Былъ особый классъ плакальщицъ, который изъ наемнаго плача по богатымъ покойникамъ сдѣлалъ источникъ профессиональнаго заработка. «Плачь» по умершимъ совершался и у іудеевъ. Есть данныя думать, что іудейская практика на нѣкоторое время нашла себѣ мѣсто и у первыхъ христіанъ. Выше приводилось мѣсто изъ книги «Дѣяній», въ которомъ говорится о «великомъ плачѣ», устроенномъ христіанами по первомученикѣ Стефанѣ. Позднѣе обрядъ «плача» удержался по мѣстамъ, какъ очень естественный въ печальномъ событіи погребенія. По свидѣтельству нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей, онъ, какъ составная часть похороннаго обряда, употребляется и въ настоящее время у калабрійскихъ грековъ. Въ русскихъ деревняхъ тоже «плачутъ» по покойникамъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, кажется, прибѣгаютъ даже къ услугамъ наемныхъ «вопленицъ». Какъ ни естественно выразить плачемъ скорбь по умершемъ, однако слѣдуетъ замѣтить, что древняя церковь не одобряла его, считая несомвѣстимымъ съ ученіемъ о будущемъ воскресеніи. Еще Апостоль Павелъ писалъ Солунчанамъ: «не хочу, чтобы вы скорбѣли объ умершихъ, какъ прочіе, неимѣющіе надежды», и при этомъ онъ приводитъ на память обѣтованіе о воскресеніи (I Солун. 4 гл.). Отцы церкви становились въ подобномъ случаѣ на ту же точку зрѣнія. Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ говорилъ: «пусть никто не плачетъ объ умершихъ, пусть никто не проливаетъ слезъ; иначе это было бы поруганіемъ смерти Христовой, которой побѣждена смерть. Для чего эти напрасныя слезы, если ты вѣришь, что смерть есть лишь сонъ?! Къ чему отдаваться скорби?! Если такъ поступаютъ язычники, то нужно пожалѣть ихъ; но когда вѣрный грѣшитъ, какъ невѣрный, то что скажетъ онъ въ свое оправданіе? Какъ осмѣлится онъ извиняться въ томъ, что питалъ такія чувства, послѣ того, какъ усумнясь въ воскресеніи, онъ, собственно, уже пересталъ быть христіаниномъ?» (22 бе-

сѣда на Матѳея). Если такъ смотрѣла церковь глазами своихъ іерарховъ на естественныя обнаруженія скорби, то тѣмъ менѣе допускаясь ею показной трауръ. Въ той же бесѣдѣ Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «а ты, кажется, прилагаешь старанія къ тому, чтобы усилить грѣхъ, созывая плакальщицъ, печальныя причитанья которыхъ еще больше воспаляютъ твою тоску. Слѣдовательно, ты не понимаешь Апостола Павла, который говоритъ тебѣ: что общаго у Христа съ веліаромъ, что вѣрному въ невѣрномъ?» Осуждая показной трауръ, какъ подражаніе языческимъ обычаямъ, церковь указывала другіе способы обнаруженія любви къ почившимъ. вмѣсто жалобныхъ причитаній она рекомендовала совершать у гроба умершаго бдѣнія и пѣть псалмы и гимны. Пѣніе псалмовъ, остаткомъ чего является теперь чтеніе псалтири по покойнику, совершалось клириками и діаконалисами. Указанія на это можно встрѣчать въ сочиненіяхъ Григорія Нисскаго и Іоанна Златоустаго. Вѣроятно, діаконалисы принимали дѣятельное участіе и во всемъ, что касалось уборки покойниковъ. Послѣднія приготовленія умершаго къ погребенію, — точнѣе къ выносу, — совершались въ присутствіи всего клира. Епископъ въ сопровожденіи клириковъ приходилъ въ домъ умершаго и, приблизясь къ его гробу, читалъ молитвы объ упокоеніи его души и привѣтствовалъ его. За епископомъ привѣтствовали покойника и клирики. Авторъ сочиненія «О церковной іерархіи», изъ котораго заимствуется это свѣдѣніе, не говоритъ, въ чемъ именно состоялъ обрядъ привѣтствованія умершаго. Вѣроятно, какъ составная часть, въ него входило цѣлованіе. Послѣ молитвъ и привѣтствія епископъ возливалъ на умершаго елей. Присутствовавшіе при этой церемоніи клирики и родственники ублажали память почившаго, пѣли гимны, въ которыхъ благодарили Виновника побѣды (т. е. Бога) и молили, чтобы Онъ и ихъ сподобилъ такого жребія («О церковной іерархіи»). Въ первое время, когда, въ виду стѣсненныхъ обстоятельствъ, погребальный обрядъ не могъ быть совершаемъ съ публичной торжествен-

ностью, въ домѣ умершаго произносились и рѣчи въ память его. Такъ какъ слушателями этихъ рѣчей были только домашніе покойника, то онѣ не претендовали на изящество и были очень кратки. Напрашивается вопросъ: не были ли онѣ тѣмъ «привѣтствіемъ», о которомъ только что была рѣчь? Впослѣдствіи рѣчи въ формѣ пространныхъ надгробныхъ словъ стали произноситься при самомъ погребеніи.

Выносъ. Какъ и въ настоящее время, въ древности погребеніе умершихъ въ большинствѣ случаевъ совершалось, вѣроятно, не раньше, какъ въ третій день по кончинѣ ¹⁾. Приготовленное къ погребенію тѣло переносили изъ дома на кладбище. Церемонія выноса совершалась не всегда одинаково. Въ первые три вѣка христіане были лишены возможности оставлять выносы торжественными обрядами. Обыкновенно тѣло почившаго тайкомъ переносилось на кладбище и тамъ съдѣшно предавалось погребенію. Въ рѣдкихъ случаяхъ, — когда гоненія ослабѣвали, христіане устраивали своимъ покойникамъ, особенно мученикамъ, болѣе торжественныя похороны. Со времени Константина Великаго, когда гоненія совсѣмъ прекратились, обрядъ выноса сталъ торжественной церемоніей, порядокъ которой регламентировался особыми предписаніями церкви, а иногда даже указами императоровъ. Перенесеніе тѣла умершаго изъ дома на кладбище совершалось родственниками. Въ этомъ случаѣ обычай церкви шель въ разрѣзъ съ обычаями римлянъ, у которыхъ для перенесенія тѣлъ умершихъ существовалъ особый классъ «носильщиковъ» (*sandapilarii, vespil-*

1) Св. мученикъ Сабинъ Ермопольскій, казненный потопленіемъ въ рѣкѣ, просилъ присутствующихъ спустя два дня *на третій* вынуть его тѣло изъ воды и предать землѣ. Кромѣ соображеній гигіеническаго характера, развитію обычая погребать умершихъ на третій день могло способствовать вотъ еще что: извѣстно, что христіане смотрѣли на смерть какъ на воскресеніе къ новой жизни. День кончины мучениковъ такъ и назывался у нихъ днемъ рожденія. Обликая это рожденіе съ тридневнымъ воскресеніемъ Христа, естественно было приурочить погребеніе къ третьему дню послѣ кончины. Богатые, впрочемъ, нѣрѣдко погребались спустя продолжительное время послѣ кончины. Во времена гоненій нужда могла заставлять совершать погребеніе и въ самый день смерти.

lones). На обязанности этихъ «носильщиковъ» лежало убирать и трупы убитыхъ. Христіане считали несомвѣстнымъ съ почтеніемъ къ памяти умершаго поручать перенесеніе его тѣла наемнымъ людямъ и возлагали эту обязанность на ближайшихъ родственниковъ покойника. Иногда впрочемъ и у христіанъ, — даже до Константина В., — тѣла умершихъ переносились особыми «могильщиками». Вѣроятно, это вызывалось необходимостью. Во всякомъ случаѣ церковь такъ опредѣлила роль и положеніе этихъ могильщиковъ въ христіанской общинѣ (объ этомъ особая рѣчь ниже), что пользованіе ихъ услугами ни въ какомъ случаѣ не могло быть истолковано, какъ неуваженіе къ памяти почившихъ. Торжественность похоронной процессіи со времени Константина В. выражалась, прежде всего, въ ея многолюдствѣ. Григорій Нисскій (4 в.) свидѣтельствуетъ, что на похоронахъ присутствуютъ толпы народа. На описанномъ имъ погребеніи его сестры Св. Макрины присутствовали, кромѣ священниковъ, клириковъ и монаховъ, несмѣтныя толпы людей. Участіе въ процессіи священнослужителей считается теперь дѣломъ необходимости. «Апостольскія постановленія» предписываютъ іереямъ сопровождать умершаго пѣніемъ псалмовъ. Отъ Иеронима мы узнаемъ, что кромѣ пѣнія псалмовъ, священники шли въ процессіи съ возженными свѣтильниками. Со свѣтильниками въ рукахъ шли и пѣвцы. Изъ одного надгробнаго слова Св. Златоуста можно заключать, что въ его время у византійскихъ грековъ употреблялись для похоронныхъ процессій преимущественно лампы, а у латинянъ восковыя свѣчи. Народъ и монахи принимали участіе въ пѣніи псалмовъ. Изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ, дошедшихъ до насъ, видно, что подобная практика, начинаясь съ 4-го вѣка, вошла въ силу общаго обычая. Въ шестомъ вѣкѣ о ней уже говоритъ императоръ Юстиніанъ въ одной изъ новеллъ (въ 59). Предстоятели церкви давали указанія, какъ и что нужно было пѣть во время похоронной процессіи. Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ бесѣдъ говоритъ: «думай о томъ, что ты поешь въ

это время: «обратися душе моя въ покой твой, яко Господь благоудѣйствова ты», еще: «не убоюся зла, яко Ты со мною еси», и еще: «Ты прибѣжище мое въ день скорби моея» (4 Бес. на посл. Евр.). Такимъ образомъ, мы узнаемъ, что во времена Св. отца въ похоронныхъ процессіяхъ пѣлись псалмы 114, 22 и 88-й. Блаженный Августинъ, говоря о погребеніи своей матери, воспоминаетъ 100-й псаломъ — «Милость и судъ воспою тебѣ, Господи», которымъ началось похоронное пѣніе. Иногда во время процессіи пѣлось «аллилуіа». Такъ было, по словамъ Иеронима, при погребеніи Фабіолы. При погребеніи папы Агапита, скончавшагося и погребеннаго въ Константинополѣ, тоже пѣли «аллилуіа». Изъ всего этого видно, что церковь стремилась сдѣлать изъ похоронной процессіи обрядъ не столько печальный, сколько величественный.

Существенную принадлежность древне-христіанской похоронной процессіи составляло практикуемое и нынѣ преднесеніе умершему креста. Объ этомъ есть свѣдѣніе въ принадлежащемъ анонимному автору древнемъ сочиненіи «Жизнеописанія Отцевъ». Здѣсь, при упоминаніи о погребеніи одного святого, замѣчено между прочимъ: «отряды пѣвцовъ стали въ процессію съ крестами и свѣчами». Нужно, впрочемъ, полагать, что публичное ношеніе креста въ похоронныхъ процессіяхъ началось лишь съ 4-го вѣка. Избѣгая всего, что могло профанировать святыню, христіане раньше означеннаго времени, вѣроятно, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могли отваживаться на изнесеніе креста на улицы языческаго города, — хотя бы то и ради похороннаго торжества. Что же касается четвертаго и послѣдующихъ вѣковъ, то вообще нужно сказать, что къ этому времени похоронныя процессіи стали носить торжественный, а иногда и прямо пышный характеръ. Ко времени Блаженнаго Августина образовались настолько замѣтныя различія между похоронами богатыхъ и бѣдныхъ и вообще похоронныя издержки такъ увеличились, что пришлось изыскивать мѣры къ тому, чтобы для людей небогатыхъ облегчить

это похоронное бремя. Было постановлено, что каждый имѣть право на даровой гробъ и на хотя бы самую скромную похоронную процессію, состоящую изъ восьми церковниковъ и трехъ свѣщеносцевъ: Такъ былъ опредѣленъ minimum похоронной помпы для бѣдныхъ. Богатымъ было предоставлено сообразоваться съ своими средствами, держась однако во всѣхъ случаяхъ общепринятыхъ похоронныхъ обычаевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Подвигъ христіанскаго милосердія.

Въ наше прозаическое время, время всеобщей погони за житейскими благами, слишкомъ рѣдки люди идеальные, люди, которые твердо помнятъ завѣтъ Спасителя, что «не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ». А потому тѣмъ большаго вниманія заслуживаютъ тѣ отдѣльныя личности, которыя—вопреки духу времени—слѣдуютъ заповѣди Христа.

Такой поучительный примѣръ представляетъ въ наши дни «сестра Варвара», краткій очеркъ дѣятельности которой мы и предлагаемъ вниманію читателей.

Сестра Варвара—дочь богатаго малороссійскаго помѣщика. Красавица и хорошо образованная, Варвара Александровна съ перваго появленія въ свѣтѣ была замѣчена и скоро же вышла замужъ за блестящаго офицера, а послѣ его смерти за инженера Шкляревича. Когда умеръ второй мужъ, она, уже гораздо ранѣе понявшая свѣтскую пустоту, рѣшила теперь окончательно посвятить себя на служеніе ближнему,—больнымъ и бѣднымъ. Первые шаги на новомъ пути были сдѣланы въ Елизаветинской общинѣ въ Варшавѣ, откуда В. А. перѣѣхала въ Кіевъ въ Покровскій монастырь. Когда она прибыла въ монастырь, то спросила великую княгиню Александру Петровну, что должна дѣлать. Княгиня отвѣчала: «на первый

разъ вотъ вамъ послушаніе: раньше всѣхъ вставайте, позже всѣхъ ложитесь, меньше всѣхъ кушайте и ниже всѣхъ кланяйтесь. Когда вы раньше всѣхъ встанете, то покажете другимъ примѣръ бодрости и дѣятельности. Ложась послѣ всѣхъ, вы будете имѣть возможность провѣрить, всѣ ли улеглись и все ли въ порядкѣ. Если будете всѣхъ меньше кушать—приучитесь къ воздержанію, а частые и низкіе поклоны васъ приучатъ къ смиренію. Когда вы это исполните, я скажу вамъ, что дальше дѣлать». Послѣ этого В. А. послали на кухню, затѣмъ въ хлѣбную мѣсить и печь хлѣбы. Затѣмъ В. А. работала въ огородѣ, была прачкой и, наконецъ, семь мѣсяцевъ десятникомъ при постройкѣ собора. Когда она прошла всѣ эти послушанія, княгиня позвала ее и сказала ей: «вы теперь можете быть игуменьей монастыря». Но сестра Варвара выбрала другое дѣло. Изъ Кіева она прибыла въ Петербургъ и нѣкоторое время выполняла обязанности какъ бы діакониссы при Покровскомъ храмѣ на Боровой улицѣ, и потомъ много работала въ Обществѣ ревнителѣй «Вѣры и Милосердія». По порученію Епископа Назарія (теперь Епископа Нижегородскаго и Балахнинскаго), она провѣряетъ жизнь бѣдняковъ, подающихъ прошенія о помощи, снабжаетъ ихъ деньгами, одеждою, книгами и лѣкарствами. Ей пришлось обойти всѣ окраины столицы, всѣ грязные кварталы и трущобы, наполненные бѣднотою. Она посѣщаетъ всѣ жилища нужды, пьянства, разврата, болѣзней и воочію знакомится съ массою нравственно падшихъ людей. Въ это-то время у В. А. и зародилась мысль—подойти поближе къ этимъ заброшеннымъ людямъ и что нибудь сдѣлать для возстановленія ихъ нравственности. И вотъ она идетъ на большую дорогу и открываетъ даровую столовую для всѣхъ прохожихъ. Сестра Варвара прибыла въ селеніе Любань въ 97 году, наняла тамъ себѣ избу и, пока не выстроила дома, жила въ паемной избѣ, которая была всегда открыта для всѣхъ, кто имѣлъ нужду въ помощи или совѣтѣ. Больные, изъязвленные находили облегченіе у сестры. Она давала имъ

лѣкарства, сама дѣлала имъ перевязки. Всѣхъ она умѣла обласкать, успокоить; особеннымъ вниманіемъ пользовались женщины и дѣти. Она устраивала для дѣтей елки, учила ихъ грамотѣ, бесѣдовала со взрослыми и скоро приобрѣла у всего населенія любовь за свое безкорыстное служеніе. Корреспондентъ встрѣтился съ сестрой Варварой въ первый разъ въ домѣ мѣстнаго священника о. Кирилла Озерова. Нѣсколько фразъ, которыми ему удалось съ нею обмѣняться, убѣдили его въ ея горячей вѣрѣ и беззавѣтномъ упованіи на Бога. Когда онъ сказалъ ей: «вѣдь это опасно, что вы затѣваете, васъ могутъ убить золоторотцы», она отвѣчала: «я вѣрю въ промыслъ Божій. Безъ воли Божіей ни одинъ волосъ не упадетъ съ головы. Если суждено быть убитой,—я покорно приму Божіе назначеніе». Осенью 98 года автору данной замѣтки пришлось посѣтить домикъ сестры Варвары вмѣстѣ съ редакторомъ «Историческаго Вѣстника» С. Н. Шубинскимъ. Это — небольшой домикъ, окруженный деревьями, только что посаженными. Около дома огорождъ. Все это обнесено заборомъ изъ жердей. Ни воротъ, ни калитки. Чтобы попасть, нужно перелѣзть черезъ изгородь ¹⁾. Вы входите въ просторную комнату, обставленную большими иконами и гравюрами. Посреди столъ, покрытый клеенкой, у окна аналой съ книгами. Прежде всего, въ глаза вамъ бросается огромнаго размѣра деревянный крестъ съ распятымъ Спасителемъ. Васъ встрѣчаетъ хозяйка сестра Варвара, уже женщина пожилая, но съ живыми глазами, съ быстрыми движеніями; аскетическая худоба, блѣдность лица и морщины отъ труда и подвига преждевременно старятъ ее. Говоритъ она увлекательно, красиво, и ея разговоръ сразу обличаетъ и развитой, свѣтлый умъ, и большое знаніе жизни и людей. Она сама ходитъ за покупками въ лавку, на станцію за полторы версты, приготовляетъ кушанья, убираетъ комнаты и моетъ ихъ. При этомъ она работаетъ въ огорождѣ

¹⁾ Нынѣ устроены ворота, домикъ огороженъ. Вырытый колодезь—по водѣ лучшій въ селеніи.

и шьеть для босяковъ. Она встаетъ въ четыре часа утра, въ восемь часовъ утра готовъ обѣдъ, и сестра ждетъ «разбойничковъ». Во время обѣда и послѣ него она читаетъ имъ Евангеліе и разныя религіозныя книги, бесѣдуетъ съ ними, молится, а иногда всѣ вмѣстѣ поють. Она ведетъ совершенно монастырскій образъ жизни. «Глядя на ея истощенное тѣло, зная ея прошлую жизнь въ нѣгѣ и роскоши, удивляешься тому, откуда у нея такая сила энергіи и воли, которая помогла ей переломить себя». Сестрѣ Варварѣ помогаетъ подслѣповатая дѣвушка, живущая у нея. Интересны нѣкоторые эпизоды изъ жизни сестры Варвары въ ея «пустынкѣ», характеризующіе босяковъ. Какъ-то разъ, рассказывала сестра Варвара, — приходитъ ко мнѣ вечеромъ одинъ босой золоторотецъ, какъ ихъ здѣсь зовутъ, и проситъ накормить. Судя по его рѣчи и по облику лица, мнѣ казалось, что я вижу передъ собой несчастнаго человѣка изъ привилегированнаго сословія; и хотя обѣдъ уже весь вышелъ, я пригласила его выпить чаю съ хлѣбомъ. Онъ спрашиваетъ, что заставляетъ меня заботиться о нихъ. Я сказала, что безконечно счастлива служить во имя Христа, что моей наградой пусть будетъ та маленькая, но чистая радость, которую я вызываю своимъ ничтожнымъ участіемъ въ ихъ тяжелой жизни. Онъ внимательно слушалъ, пока не кончилъ закусывать, а потомъ встаетъ и проситъ у меня обуви. А я даю иногда этимъ жалкимъ путникамъ и обувь, и платье, но на этотъ разъ у меня ничего не оказалось. Я сказала ему объ этомъ. «Нѣтъ, ужъ вы мнѣ дайте сапоги, если служите во имя Христа». — Я говорю, что у меня сейчасъ нѣтъ. — «Ну, такъ дайте мнѣ ваши калоши». — Если вамъ впору, возьмите. И я тотчасъ же сняла калоши и отдала ему. Онъ надѣлъ и, ни слова не говоря, ушелъ. Черезъ нѣсколько дней приходятъ два человѣка обѣдать. «А помните, — спрашиваютъ они меня, — кто у васъ снялъ калоши? Теперь онъ ихъ въ вѣкъ не забудетъ». Оказывается, узнавъ о его продѣлкѣ, они побили его. Былъ и другой подобный случай, изъ котораго я заключаю,

что они оберегаютъ меня. Также приходитъ ко мнѣ одинъ изъ босоногой команды и грубо требуетъ дать ему рубашку. Я твердо сказала, что рубашки онъ не получить. «Ну, такъ вотъ тебѣ,—говоритъ онъ,—мой совѣтъ: приготовься, исповѣдуйся и причастись». И ушелъ. Къ моему удивленію этотъ озорникъ снова приходитъ. Я не отказала ему, но только замѣтила: «какъ ты сказалъ, такъ я и сдѣлала: приготовилась и причастилась». Онъ смутился и ничего не отвѣтилъ. На другой, кажется, день опять онъ приходитъ, вызываетъ меня на крыльцо и упалъ мнѣ въ ноги.—«Простите меня»... Богъ тебя проститъ. Иди, пообѣдай. «Не могу войти въ домъ. Товарищи пригрозили дать мнѣ двадцать пять плетей въ ночлежномъ пріютѣ, если я осмѣлюсь перешагнуть вашу порогъ. Они приказали просить у васъ прощенья и сейчасъ же убираться вонъ изъ Новгородской губерніи». Я дала ему на дорогу чаю, сахару, хлѣба, дала и рубашку и отпустила съ миромъ. Нѣтъ, они хранятъ меня. Не даромъ они зовутъ меня своей матерью». Интересень очень взглядъ сестры Варвары на босяковъ. «Вѣдь эти люди,—говорила она,—обречены на непрестанное скитаніе. Ихъ гонять изъ столицы на родину, даютъ «проходной билетъ» съ маршрутомъ по 25-ти верстъ въ день, и съ обязательствомъ ночевать только въ ночлежномъ пріютѣ, а кормись, какъ знаешь. Теперь представьте себѣ, такой человѣкъ босоногій, въ лохмотьяхъ, явится въ свою деревню. Тамъ отлично знаютъ, что онъ выгнанъ изъ Петербурга, какъ негодный человѣкъ, а потому сторонятся отъ него, гнушаются его отречьемъ и очень скоро доводятъ до того, что онъ снова идетъ шататься и прежде всего въ столицу, какъ наиболѣе знакомое мѣсто. Онъ знаетъ, что при первой облавѣ его снова арестуютъ и погонять вонъ, но къ этому онъ относится пассивно, спокойно; онъ уже получилъ апатію къ жизни, и ему, пожалуй, безразлично, гдѣ бы ни быть. И до того такъ дошатается, что сельскія власти исключаютъ его изъ своего общества, и тогда онъ окончательно становится между небомъ и землей.—Скажите, куда имъ идти?

Что имъ дѣлать съ волчьимъ паспортомъ? Впрочемъ, они не очень-то и берутъ эти проходные билеты... Эти несчастные, отверженные люди для всѣхъ лишніе, они всѣмъ мѣшаютъ. У нихъ есть только одинъ несчастный выходъ изъ этого неопредѣленнаго положенія—попасть въ каторгу... Такъ неужели мы должны навсегда отвернуться отъ этихъ горемыкъ? Неужели мы должны забыть, что и они носятъ образъ Божій? Развѣ нѣтъ у нихъ сердца, души, чувства? Развѣ глаза ихъ не плачутъ? Развѣ тѣла ихъ не страдаютъ отъ холода, и желудокъ не проситъ пищи? Къ чему же мы заранѣе обрекаемъ ихъ на единственный страшный исходъ — совершить преступленіе? Помню, приходятъ ко мнѣ однажды сразу двѣнадцать чело-вѣкъ: но одинъ изъ нихъ пьяный и съ ножомъ въ рукѣ. Я не пустила его въ домъ.

— Ты не войдешь, — говорю я ему. Мы здѣсь собираемся во имя Христа, и пьяный чело-вѣкъ не долженъ оскорблять этотъ домъ своимъ присутствіемъ. — Я заперла дверь, но онъ сталъ ломиться въ нее и грозить. Тогда я обратилась къ остальнымъ и просила ихъ унять своего товарища. — «Мы боимся, — онъ отчаянный, и у него ножъ въ рукѣ», говорятъ они. Это меня страшно разстроило, и я просила всѣхъ немедленно уйти. Черезъ недѣлю опять приходитъ этотъ буянъ, но трезвый и смиренно умоляетъ простить его. — Зачѣмъ же ты ходишь съ ножомъ, — спрашиваю его? — Да нашему брату какъ же иначе промыслить пропитаніе, — отвѣчаетъ онъ. — Вѣдь никуда не пускаютъ и никто не принимаетъ на работу съ волчьимъ билетомъ... Скажите, развѣ это не кандидатъ въ каторгу? Впрочемъ, этотъ несчастный скоро былъ наказанъ... Но вѣдь рядомъ съ такими идутъ—идеалисты странники. Паломники по святымъ мѣстамъ тоже небогатый народъ на Руси. Они также нуждаются по дорогѣ въ кускѣ хлѣба. А крестьяне, идущіе на заработки? А фабричные, которымъ отказали отъ мѣста? А вышедшіе изъ больницы? А обкраденные, не имѣющіе ни копѣйки въ карманѣ? О, если бы вы видѣли, какая смѣсь

этихъ нуждающихся людей ежедневно проходить мимо моего дома! А какіе они жалкіе, грязные, иззябшіе, голодные, несчастные. Зимой подойдутъ къ двери, жмутся, вздрагиваютъ въ своихъ лохмотьяхъ, переступаютъ съ ноги на ногу въ опоркахъ, въ рваныхъ валенкахъ, въ башмакахъ, въ лаптяхъ... «О, Боже мой, думаешь, вѣдь это же люди, люди! Вѣдь Ты ихъ всѣхъ одинаково искупилъ Своимъ страданіемъ,—какъ я осмѣлюсь судить ихъ, бѣдныхъ. Вѣдь это Твои «малые», которые и просятъ то такъ немного... Въ это время, кажется, чего бы имъ не отдала»... Осенью я помучилась съ ними. Придутъ безъ обуви, а на дворѣ стужа, дорога вся въ лужахъ. Не утерплю, побѣгу въ Любань, накуплю имъ дешевыхъ лаптей. Все-таки не босикомъ. Я прошу въ Петербургѣ присылать мнѣ старые рваные сапоги. Стыдятся. Да, если бы знали, съ какой благодарностью, съ какою радостью принимаютъ они въ это время всякій опорокъ».

Ежедневно у сестры Варвары бываетъ челоуѣкъ тридцать или сорокъ. Личныя средства ея не велики. Это ежемѣсячная пенсія въ 50 рублей. Но сестра много хлопочетъ для своего дѣла и ей помогаютъ со стороны. Разъ былъ такой случай: долгу накопилось много, денегъ нѣтъ, кормить нечѣмъ. Сестра уѣхала въ Петербургъ просить для своихъ бродяжекъ. «Просить для нихъ очень трудно, говорить сестра Варвара.—Бродяжки не возбуждаютъ симпатіи въ публикѣ. Только та смиренная душа, которая хорошо помнитъ слова молитвы: «и остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ,»—не разбираетъ достоинствъ и недостатковъ ближняго и помогаетъ оборванцамъ-пьяницамъ. Почему знать, справедливо говорить сестра Варвара,—можетъ быть мы передъ Богомъ еще болѣе мерзки по грѣхамъ нашимъ, чѣмъ эти люди въ глазахъ нашихъ». Сестра Варвара вернулась изъ Петербурга домой съ нерадостными думами. Денегъ она везла мало. Подъѣзжаетъ къ своей «пустынкѣ» и видитъ, что у воротъ стоитъ цѣлый возъ муки и крупы.—Отъ кого?—Неизвѣстно. Но она сразу разбогатѣла провизіей.

Сестра Варвара продолжаетъ свою службу и развиваетъ свое дѣло. Она выстроила баньку и кромѣ золоторотцевъ теперь помогаетъ и арестантамъ, которыхъ провозятъ по Николаевской жел. дорогѣ мимо Любани. Въ тѣ дни, когда арестантскіе вагоны слѣдуютъ черезъ Любань, къ ихъ приходу на вокзалъ является сестра Варвара съ порціей нарѣзаннаго хлѣба и съ гостинцами для дѣтей. Но главное дѣло ея все-таки помощь босякамъ, для которыхъ ея пустынька является не только мѣстомъ, гдѣ они питаются хлѣбомъ, но и тѣмъ маякомъ, который освѣщаетъ ихъ темныя озлобленныя души. Вся обстановка домика сестры Варвары дѣйствуетъ сильно на этихъ людей. Церковная атмосфера этого мірскаго монастыря сдерживаетъ ихъ разнузданность, заставляетъ ихъ смириться, и многіе изъ нихъ, растроганные молитвою, душевною бесѣдою, ласкою, которой они такъ давно не видали, съ рыданіемъ бросаются къ подножію Креста и, какъ предъ священникомъ, начинаютъ каяться передъ сестрой во всѣхъ своихъ тайныхъ грѣхахъ. «Эти минуты для сестры Варвары являются самыми дорогими въ жизни, и въ это время она изливаетъ всю силу своего краснорѣчія, всю горячность своей любви къ нимъ, чтобы тронувшееся сердце привести въ полное раскаяніе и и установить человѣка на новомъ нравственномъ пути». И многихъ несчастныхъ ей удалось вернуть на путь труда и нравственной жизни.

Такъ служить ближнимъ и черезъ это Богу любви сестра Варвара, бывшая аристократка, получившая блестящее образование и имѣющая возможность, благодаря пенсіи и родственнымъ связямъ, жить ничего не дѣлая, съ полнымъ комфортомъ. Но она сама стираетъ, моетъ полъ, стряпаетъ на босяковъ, обшиваетъ ихъ и обмываетъ ихъ раны ¹⁾.

¹⁾ Разсказъ взятъ изъ журн. «Душеполезн. Чтеніе» 1901 г., кн. III—ст. А. Круглова «Литературно-жизнейскія замѣтки» стр. 361—369.

Обзоръ журналовъ.

Душеполезное чтеніе — ежемѣсячный журналъ. 1901 года, мѣсяцы Январь—Іюнь.

Журналъ «Душеполезное чтеніе» принадлежитъ къ числу наиболѣе популярныхъ духовныхъ журналовъ. Не поднимаясь на высоту академическихъ духовныхъ журналовъ и не замыкаясь въ узкія рамки богословскихъ спеціальностей, иногда не совсѣмъ интересныхъ для простыхъ смертныхъ (не ученыхъ богослововъ), а съ другой стороны, не спускаясь до уровня духовныхъ журналовъ, имѣющихъ въ виду читателя по преимуществу изъ народа, «Душеполезное чтеніе» даетъ интересное и назидательное чтеніе для «средняго», если можно такъ сказать, читателя. Такимъ читателемъ является прежде всего наше духовенство, а затѣмъ и тѣ изъ болѣе или менѣе образованныхъ мірянъ, которые интересуются разными вопросами изъ области Православной вѣры и благочестія. Эти читатели найдутъ въ данномъ журналѣ освѣщеніе, разъясненіе и разрѣшеніе многихъ жизненныхъ вопросовъ съ православно-христіанской точки зрѣнія.

Мы не будемъ перечислять всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ шести книжкахъ «Душеполезнаго чтенія» за настоящей годъ; это заняло бы слишкомъ много мѣста; а обратимъ вниманіе читателей только на нѣкоторыя статьи, по нашему мнѣнію, болѣе важныя и интересныя.

Постояннымъ сотрудникомъ журнала является Преосвященный Виссаріонъ, епископъ Костромской. Каждая книжка журнала заключаетъ въ себѣ обыкновенно нѣсколько его словъ и поученій на различныя темы. Для примѣра возьмемъ первую и послѣднюю изъ вышедшихъ книжекъ. Въ первой помѣщены: 1) Поученіе на новый годъ — о недовольствѣ жизнью; 2) — на праздникъ Богоявленія — о духовномъ обновленіи людей по пророчеству Исаи; 3) — на 14-е января — о благочестіи; 4) — на 21-е

января — объ усвоеніи съ пользою для души слова Божія и 5) — къ 28 января — о жизни въ удаленіи отъ Бога. Въ іюньской книжкѣ напечатаны: 1) поученіе въ день памяти Апостола Луды — о тѣснѣйшемъ общеніи со Христомъ; 2) — на 23-е іюня — о прославленіи Господа по примѣру Богоматери; 3) — въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ — о вѣрѣ и ея исповѣданіи и 4) — на 29-е іюня — тропарь первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу. Изъ одного этого перечня можно уже видѣть, что преосвященный авторъ въ теченіе года дастъ рядъ поученій на всѣ важнѣйшіе дни богослужебнаго годичнаго круга; а эти поученія дѣлають весьма цѣннымъ «Душеполезное чтеніе» для приходскаго священника и помимо статей другого содержанія.

Изъ другихъ статей, помѣщенныхъ въ журналъ за первую половину текущаго года, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

1) *Идеалы человечества на рубежѣ двухъ столѣтій* — публичное чтеніе профессора Московской духовн. академіи С. С. Глаголева; съ содержаніемъ этого весьма интереснаго чтенія читатели Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей уже знакомы, такъ какъ оно съ небольшими сокращеніями было перепечатано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ началѣ года.

2) *Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій* — Н. Левитскаго; начало статьи помѣщено въ 1900 году и въ вышедшихъ книжкахъ она еще не закончена; статья составлена по поводу столѣтняго юбилея со дня рожденія знаменитаго архипастыря русской церкви и заключаетъ въ себѣ его обстоятельную біографію, которую прочтеть съ интересомъ всякій.

3) *Что спасло Россію въ смутное время самозванцевъ*, — протопресвитера В. С. Маркова. Начало статьи въ 1900 г. Это популярный историческій очеркъ смутнаго времени, выясняющій заслуги Православной церкви предъ нашимъ отечествомъ въ тѣ тяжелыя минуты, какія переживало оно въ нача-

лѣ XVII столѣтія, когда враги внѣшніе и внутренніе едва не загубили его.

4) *Вегетаріанство и православно-христіанскій взглядъ на него*—публичное богословское чтеніе Струженцова. Вопросъ о питаніи только растительною пищею—одинъ изъ модныхъ вопросовъ нашего времени. Крайніе послѣдователи вегетаріанства настойчиво проповѣдаютъ, что человѣкъ *долженъ* питаться только растительною пищею и въ подтвержденіе своего мнѣнія приводятъ всевозможныя основанія—физиологическія, гігіеническія, медицинскія, экономическія и нравственныя. Авторъ даетъ обстоятельную оцѣнку всѣмъ этимъ основаніямъ и разъясняетъ, какъ *долженъ* быть рѣшенъ вопросъ о питаніи человѣка съ православно-христіанской точки зрѣнія; онъ утверждаетъ, что питаніе мясною пищею не противно христіанскому взгляду.

5) *Главнѣйшіе дѣятели грузинской церковной исторіи*—свящ. И. А. Протопопова; даны краткія жизнеописанія этихъ дѣятелей. Статья написана по поводу столѣтія со дня присоединенія Грузии къ Россіи.

6) *Мысли и замѣтки по вопросамъ о расколѣ*: какое понятіе о расколѣ, его характеръ и отношенія къ церкви даетъ нынѣшняя раскольническая литература? Въ этой статьѣ извѣстный расколовѣдъ проф. Н. И. Субботинъ отмѣчаетъ новыя любопытныя черты въ современной раскольничьей литературѣ. Современные раскольничьи писатели уже не относятся съ полнымъ уваженіемъ къ старопечатнымъ книгамъ, не считаютъ ихъ непогрѣшимыми, подтвержденія своихъ мнѣній часто ищутъ и въ «ніконіанскихъ» книгахъ, у православныхъ ученыхъ и публицистовъ, обращаются къ переводнымъ богословскимъ сочиненіямъ, напр. ссылаются на Феррара, Робертсона и т. п.; языкъ ихъ сочиненій рѣзко отличается отъ языка прежнихъ раскольничьихъ писателей, приближался къ литературному; противъ за-

щитниковъ православія и православной церкви въ новѣйшихъ сочиненіяхъ раскольниковъ допускается часто озлобленная и крайне дерзкая брань.

6) *Гигіена и христіанство*—доктора Пяковского; въ этой статьѣ авторъ выясняетъ, что гигиеническія заботы о тѣлѣ не только не противорѣчатъ христіанскому взгляду на человѣка, но вытекаютъ изъ этого взгляда, который признаетъ тѣло благороднымъ органомъ богоподобной души человѣка.

7) *Недуги нашего семейнаго воспитанія дѣтей*. Это небольшая статейка NN касается самага жгучаго современнаго вопроса. Наше подростующее поколѣніе не имѣетъ въ себѣ религіозно-нравственныхъ устоевъ и въ этомъ недостаткѣ авторъ не безъ основаній винить прежде всего семью, родителей, которые сами или не умѣютъ, или не хотятъ положить основы религіозно-нравственному воспитанію.

8) *Что говоритъ безпристрастная историческая критика о содержаніи каноническихъ Евангелій, какъ дѣйствительно историческомъ или мифическомъ*. П. I. П. Это обстоятельная статья (еще не оконченная) разъясняетъ, что всѣ усилія т. н. отрицательной критики подорвать историческую достовѣрность Евангелій не выдерживаютъ антикритики научной, безпристрастной.

9) *Катихизическія бесѣды*—священника Садковского; напечатаны бесѣды XI, XII и XIII—о второй заповѣди.

10) *Объ исповѣди бѣглаго греческаго митрополита Амвросія предъ бѣглымъ раскольникимъ попомъ Геронимомъ*.—Проф. Н. И. Субботина. Въ небольшой статьѣ почтенный авторъ разъясняетъ, что бѣглый митрополитъ Амвросій, отъ коего пошло австрійское священство у нашихъ раскольниковъ, *ни слова не говорившій по русски*, не могъ исповѣдываться у попа Геронима, *который ни слова не понималъ по гречески*.

11) *Наша религіозная животись*—святц. І. Филевскаго. Статья написана по поводу учрежденія особаго Комитета попечительства о русской иконописи и разъясняетъ, какого характера должна быть наша православная иконопись.

Въ приложеніи къ журналу, между прочимъ, печатаются: а) *Полное собраніе резолюцій Филарета, митрополита Московскаго*—съ примѣчаніями протопресвитера В. С. Маркова и б) *Разсмотрѣніе изданной поповцами Австрійскаго согласія книги: Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ*—Е. Антонова.

Важное значеніе резолюцій приснопамятнаго Святителя Русской церкви не оспоримо. «Въ дѣлахъ, относящихся къ церковному богослуженію, суду и управленію, встрѣчаются нерѣдко затруднительные случаи, въ законахъ и уставахъ нѣтъ яснаго указанія, какъ поступать при рѣшеніи того или другого вопроса или недоумѣнія. И нигдѣ вы не найдете, говорятъ Церковныя Вѣдомости, болѣе благонадежнаго руководства, какъ у митрополита Филарета. Но не только для архипастырской или пастырской дѣятельности, мнѣнія и резолюціи м. Филарета могутъ имѣть громадное руководственное значеніе и въ жизни каждаго православнаго христіанина. Они положительно и отрицательно, на примѣрахъ, выясняютъ права и обязанности членовъ православной церкви, сообразно съ ихъ положеніемъ...», поэтому печатаніе резолюцій м. Филарета редакціей «Душеполезнаго чтенія» можно только привѣтствовать,—но намъ кажется, что слѣдовало бы печатать *не всѣ* безусловно резолюціи, а по выбору, потому что нѣкоторыя изъ нихъ не имѣютъ того важнаго значенія, какое указано выше, а инныя не рѣдко повторяются.

Другое сочиненіе, печатающееся въ приложеніи, имѣетъ важное значеніе для миссіонерской дѣятельности противъ раскола старообрядчества. Въ 1890 г. представители старообрядчества

въ Москвѣ на одной изъ бесѣдъ предъявили православнымъ 105 вопросовъ, на которыя требовали письменныхъ отвѣтовъ. Впослѣдствіи Е. А. Антоновымъ, подъ руководствомъ архимандрита Павла, составлены были обстоятельные отвѣты на эти вопросы. Чрезъ пять лѣтъ появилась составленная раскольниками книга: «Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ». Разсмотрѣніе этого разбора и составляетъ предметъ настоящаго сочиненія. Это разсмотрѣніе, по мнѣнію «Богословскаго Библиографич. Листка», представляетъ выдающійся интересъ, такъ какъ въ немъ, можно сказать, собрано все, что выставляется расколомъ поповщиной противъ православной церкви, и все, что обличаетъ заблужденія раскола. «Разсмотрѣніе» печатается подъ наблюденіемъ извѣстнаго знатока раскола проф. Н. И. Субботина.

На этомъ мы и покончимъ перечень статей, напечатанныхъ въ «Душеполезномъ чтеніи» за первую половину настоящаго года. Кромѣ указанныхъ, напечатано тамъ не мало и другихъ статей, но мы думаемъ, что и перечисленнаго вполне достаточно, чтобы убѣдиться, что «Душеполезное чтеніе» даетъ интересный и назидательный матеріалъ для чтенія, особенно въ области пастырской дѣятельности. Но не можемъ не указать нѣкотораго неудобства въ пользованіи журналомъ: а) многія статьи настоящаго года начаты печатаніемъ въ предыдущемъ году и б) печатающіяся статьи дробятся на маленькіе отрывки, отчего растягиваются на много мѣсяцевъ,—а затѣмъ и переносятся на другой годъ. Такое неудобство слишкомъ ясно, чтобы разъяснять его. И намъ кажется, что редакція безъ особаго ущерба для себя могла бы въ значительной мѣрѣ устранить эти неудобства, по крайней мѣрѣ первое, а читатели только бы выиграли отъ этого.

Разныя извѣстія.

Краткія свѣдѣнія объ Александрійскомъ, Антіохійскомъ и Іерусалимскомъ патріархатахъ.—Александрійскій патріархъ имѣеть слѣдующій титулъ: «Блаженнѣйшій и достопочтеннѣйшій отецъ, папа и патріархъ великаго града Александрии, Ливіи, Пентаполя, Ефіопіи и всей земли Египетской, отецъ отцовъ, пастырь пастырей, архіерей архіереевъ, тринадцатый Апостоль и судія вселенной». Быть можетъ, въ ознаменованіе такого высокаго титула, этотъ патріархъ во время совершенія литургіи носитъ двѣ эпитрахили, одну такъ, какъ принято по уставу церковному, а другую сверхъ саккоса, и употребляетъ двѣ митры—одну обычную всѣмъ восточнымъ архіереямъ, а другую въ видѣ высокой скуфьи изъ краснаго бархата съ шитыми золотомъ херувимами. Послѣднюю онъ надѣваетъ, когда принимаетъ дискось и потиръ въ царскихъ дверяхъ, во время великаго выхода. Почти такой же пышный титулъ отличаетъ и Антіохійскаго патріарха. Вотъ этотъ титулъ: «Блаженнѣйшій, божественнѣйшій и святѣйшій патріархъ великаго Божьяго града Антіохіи, Сиріи, Аравіи, Киликіи, Иверіи, Месопотаміи и всего Востока, отецъ отцовъ, пастырь пастырей, тринадцатый изъ Апостоловъ, господинъ и Владыка». Сравнительно меньшею пышностью отличается титулъ патріарха Іерусалимскаго: «Блаженнѣйшій, божественнѣйшій и святѣйшій отецъ и патріархъ св. града Іерусалима и всея Палестины, Сиріи и Аравіи за Іорданомъ, Каны Галилейской и св. Сіона, господинъ и Владыка». Титулы эти провозглашаются за богослуженіемъ во время возгласенія многолѣтія тремъ вышеназваннымъ іерархамъ.

Высокіе титулы патріарховъ, которые эти іерархи продолжали употреблять и во время турецкаго господства надъ восточною церковію, были лишь отзвуками старины глубокой, пріятнымъ воспоминаніемъ о временахъ безвозвратно исчезнувшихъ. Титулы эти указываютъ на очень широкія границы

патріархатовъ Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго, какихъ давно уже не имѣли они, объемля на самомъ дѣлѣ иногда предѣлы, не превышающіе размѣровъ русскаго уѣзда: «архіерей архіереевъ» часто являлся единственнымъ архіереемъ тѣхъ странъ, которыя перечислялись въ титулѣ. У «отца отцовъ» дѣти лишены были,—и это очень нерѣдко,—не только тѣлесной, но и самой скромной духовной пищи. Самыя наименованія: Александрійскій, Антіохійскій, Іерусалимскій принадлежатъ патріархамъ этихъ церковныхъ округовъ лишь съ неполнымъ правомъ. Патріархъ Александрійскій еще въ концѣ X вѣка переселился изъ древней столицы Египта въ новую—Каирь, и здѣсь остается по настоящее время, а потому съ большимъ правомъ могъ бы именоваться Каирскимъ. Въ свою очередь Антіохійскій патріархъ уже давно покинулъ свою прежнюю резиденцію. Во второй половинѣ XII вѣка магометане отняли у крестоносцевъ Антіохію и въ конецъ раззорили ее: изгнали жителей, разрушили церкви, изгладивъ самыя слѣды ихъ, и разсѣяли христіанъ ея по разнымъ странамъ. Послѣ этого происшествія патріархи переселились въ Дамаскъ, гдѣ и пребываютъ и въ теперешнее время. (Иногда они оставляли и этотъ городъ, проживая въ Алеппо). А въ знаменитой нѣкогда Антіохіи не было очень долгое время ни единой православной церкви ¹⁾. Съ большимъ правомъ носилъ свое древнее наименованіе патріархъ Іерусалимскій, но все же не съ полнымъ правомъ. Дѣло въ томъ, что въ теченіе двухъ столѣтій, этотъ патріархъ имѣлъ своею постоянною резиденціею не святой градъ, а столицу турецкаго султана, такъ что, по выраженію одного русскаго писателя, онъ былъ въ это время какъ бы «не у дѣлъ», былъ номинальнымъ патріархомъ. Число епархій, архіереевъ, церквей и количество православнаго народонаселенія трехъ патріархатовъ въ теченіе послѣднихъ четырехсотъ лѣтъ представляли очень мало отрад-

¹⁾ Даже въ половинѣ XIX-го вѣка здѣсь не было еще ни одной церкви (Базили).

наго. Въ концѣ XVI вѣка въ Александріи было всего четыре христіанскихъ церкви и изъ нихъ только одна—Михайловская принадлежала православнымъ. Не лучше шли дѣла и въ патриаршей резиденціи—Каирѣ, и здѣсь была лишь одна православная церковь св. Николая. Въ теченіе XVII вѣка положеніе дѣлъ патриархата оставалось въ печальномъ состояніи, какъ свидѣтельствуется очевидецъ нашъ Арсеній Сухановъ. По его свидѣтельству, въ Новомъ Каирѣ была одна церковь, въ которой и происходило служеніе патриарха, приходившаго сюда изъ другой мѣстности; Арсеній видѣлъ и другую церковь, находившуюся въ самой патриархіи, но «сказываютъ, — прибавляетъ онъ, что обѣдни въ ней не служатъ». Въ Старомъ Каирѣ была тоже церковь, — вотъ и все. Всѣхъ православныхъ, Арабовъ и Грековъ, «тутошнихъ» жильцовъ, насчитывалось шестьсотъ, а со включеніемъ прїѣзжихъ по торговымъ дѣламъ простиралось до 1000 человекъ; и это на весь патриархатъ. При другомъ случаѣ тотъ же Арсеній замѣчаетъ, что во всей «епархіи» было двѣ церкви, а митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ — ни одного, такъ что въ умѣ повѣствователя возникалъ естественный вопросъ: «надъ кѣмъ онъ (патриархъ) будетъ патриархъ?» Долгое время патриархатъ этотъ остается все въ томъ же жалкомъ видѣ. Нашъ знаменитый востоковѣдъ преосвящ. Порфирій изучалъ и изучилъ положеніе Александрійскаго патриархата. Вотъ свѣдѣнія, собранныя имъ и относящіяся къ 1845—6 годамъ. «По неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, православіе, — говоритъ онъ, — почти совсѣмъ погасло въ Египтѣ и Африкѣ. Почему изъ числа тамошнихъ 16-ти кафедръ митрополичьихъ и 25 епископскихъ (вѣроятно, нашъ авторъ разумѣетъ конецъ періода византійскаго владычества надъ Египтомъ, а раньше же здѣсь были сотни архіерейскихъ кафедръ) уже давно не осталось ни одной». Но впрочемъ имѣлось въ виду открытіе по крайней мѣрѣ двухъ епископскихъ кафедръ, кромѣ одной, уже открытой въ то время. При этомъ авторъ не могъ не замѣтить: «православная паства въ Египтѣ

весьма мала и для такой паствы довольно и одного пастыря». Дѣйствительно, «численность христіанъ, составлявшихъ паству патріарха, простиралась до 1750 человекъ. Большая часть изъ нихъ Греки, привлеченные туда промышленностію и торговлею, а остальные туземцы» (арабы). Такова была православная паства, тогда какъ однихъ коптскихъ христіанъ (монофизитовъ) насчитывалось тамъ же 160,000. У Александрійскаго патріарха, по малочисленности его паствы, было мало и духовенства въ указанное время. Въ Каирѣ, резиденціи его блаженства, весь составъ клира ограничивался десятью лицами, въ число котораго входило нѣсколько монаховъ, а также псаломщикъ и пономарь. Очевидно, свита патріаршая и составляла собою клиръ египетской столицы. А въ другихъ городахъ патріархата духовенства было, конечно, еще меньше: въ Александріи 3 монаха въ священномъ санѣ, въ Суесѣ и Даміеттѣ по одному священнику. Храмовъ въ патріархатѣ находилось не болѣе десяти, со включеніемъ сюда монастырскихъ, одного домового и одного строившагося. Въ настоящее же время Александрійскій патріархатъ, кромѣ патріарха, имѣетъ трехъ архіереевъ въ санѣ митрополита, а духовенство его простирается до 38 человекъ; безъ сомнѣнія, возрасла и паства.

Во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ выше Александрійскаго патріархата стоитъ Іерусалимскій, но конечно и онъ далекъ отъ возможнаго и желательнаго предѣла. Въ началѣ XVIII вѣка, по исчисленію Хрисанфа, патріарха Іерусалимскаго, въ его патріархатѣ было 6 кафедръ митрополичьихъ, 7 архіепископскихъ и 1 епископская. Изъ данныхъ, добытыхъ нашимъ Палестинскимъ Обществомъ и относящихся къ 90-мъ годамъ XIX-го же вѣка, открывается, что и въ ближайшее къ намъ время въ патріархатѣ насчитывалось опять тоже самое число митрополій, архіепископій и епископій и съ тѣми же наименованіями. Нѣкоторыя палестинскія епархіи такъ ничтожны по числу пасомыхъ, что изъ нихъ нельзя выкроить нашего посредственнаго сельскаго прихода. Такъ архіепископство

газское заключало въ себѣ 400 православныхъ, севастійское 370, а оаворское даже всего 105. (Эти данныя относятся къ 1891 году). Всѣхъ православныхъ христіанъ въ срединѣ XIX вѣка въ Іерусалимскомъ патріархатѣ въ совокупности насчитывалось отъ 20 до 22.000; а въ концѣ этого вѣка число ихъ не превышало 27,500 человекъ. Въ Антиохійскомъ патріархатѣ въ началѣ XVIII вѣка, кромѣ каеодры патріаршей, насчитывалось 19 архіерейскихъ каеодръ. Слѣдуетъ упомянуть еще, что Антиохійская епархія, въ виду незначительности ея православнаго населенія, была присоединена въ качествѣ приписной къ Лаодикійской митрополи. Въ 90-хъ годахъ XIX вѣка архіерейскихъ каеодръ въ патріархатѣ числилось 16 и всѣ онѣ были замѣщены; кромѣ того, при патріархѣ находилось двое титулярныхъ митрополитовъ—Пальмирскій и Вострійскій. Православное народонаселеніе въ патріархатѣ, чѣмъ дальше шло время, отъ XVI вѣка, тѣмъ больше падало въ численности, и только съ половины XIX вѣка стало замѣтно возрастать. Въ началѣ XVIII вѣка, въ самой резиденціи патріарха,—Дамаскѣ, число православныхъ сократилось до 400 человекъ. Въ 50-хъ годахъ XIX вѣка количество всѣхъ православныхъ жителей патріархата не превышало числа 70,000, а въ настоящее время, по однимъ восходитъ до 160,000, а по другимъ даже достигаетъ до 200,000. Сколько было православныхъ храмовъ въ патріархатѣ въ прежнее время, мы точно не знаемъ; но въ 1893 году, по очень точному счисленію, одна церковь приходится на 543 души. Конечно, утѣшительно. Но картина омрачается, если обратимъ вниманіе на то, что это за церкви. За исключеніемъ Дамаска, по увѣренію очевидцевъ, во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ Дамасской епархіи церкви находятся въ бѣдственномъ положеніи и не имѣютъ самыхъ нужныхъ для богослуженія вещей. О нѣкоторыхъ епархіяхъ кратко, но краснорѣчиво пишется: во всѣхъ селеніяхъ церкви нуждаются во всемъ (Бог. Вѣст.).

Россія въ началѣ XX вѣка. — Территорія Россійской имперіи обнимала при Императрицѣ Екатеринѣ II 305,794 кв. мили, при Императорѣ Александрѣ I 339,871, а въ настоящее время 406,313 кв. м. Къ концу XIX вѣка пограничная линія Россіи растянулась на 64,909 верстѣ и обнимала пространство, равное $\frac{1}{6}$ всей суши земного шара и въ $2\frac{1}{2}$ раза больше всей Европы.

Населеніе Россіи съ 1796 по 1897 годъ возрасло съ 36 до 129 милліоновъ (изъ нихъ 51 милліонъ въ областяхъ, присоединенныхъ къ Россіи въ XIX в.), т. е. увеличилось въ $3\frac{1}{2}$ раза. Въ послѣднее пятидесятилѣтіе плотность населенія возрасла на 1 квадратную версту съ 14,5 до 22,2 чел. Плотнѣе всего населеніе въ губерніяхъ Привислянскаго края (84,8), рѣже всего въ Сибири (0,5). Городское населеніе за этотъ періодъ времени возрасло съ 8,157,462 чел. до 16,785,212, т. е. болѣе чѣмъ удвоилось.

Къ концу царствованія Императора Александра I въ Россіи было 48 гимназій съ 5491 учащимся и 337 уѣздныхъ училищъ съ 29479 учащимися, въ 1894 же году насчитывалось среднихъ учебныхъ заведеній: мужскихъ—342 съ 87,411 уч. и женскихъ—213 съ 62,974 уч. Народныхъ училищъ въ 1800 г. было 315 съ 19,915 уч., а въ 1896—78,724 училища съ 3,801,133 уч. Больше всего народныхъ училищъ въ вѣдомствѣ Св. Синода (34,836) и нѣсколько меньше въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія (32,708). Число учащихся въ университетахъ достигаетъ 17,000 чел., въ другихъ высшихъ и спеціальныхъ заведеніяхъ—свыше 25,000 чел.

Печатное дѣло въ XIX в. сильно увеличилось. Въ 1796—1800 гг. выходило отъ 175 до 280 сочиненій въ годъ, а въ 1894 году въ Россіи было 1315 типографій, въ коихъ въ томъ же году напечатано 10,651 сочиненіе. Периодическихъ изданій въ 1800 г. было 9, а въ 1894 г.—804. (Р. Л.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Вышла Майская книжка „Богословскаго Вѣстника“.

СОДЕРЖАНІЕ: Святаго отца нашего Никифора Исповѣдника слово въ защиту Православной вѣры и Святыхъ иконъ.—Брачное право Православной церкви. *А. С. Павлова*.—О законѣрности въ исторіи естественныхъ религій. *А. И. Введенскаго*.—Къ характеристикѣ Филарета, митрополита Московскаго. (Дѣло о Филаретѣ, іеромонахѣ Троице-Сергіевой Лавры). *Свящ. Николая Романскаго*.—Въ странѣ священныхъ воспоминаній. (Описаніе путешествія въ Св. Землю).—Западные славяне къ началу XX вѣка: словаки, словинцы и славонцы. (Письмо въ редакцію). *А. Вознесенскаго*.—Есть ли грузино-католики? (Вопросъ и отвѣтъ г. Сарухану). *А. Хазанова*.—Обзоръ русскихъ журналовъ. Древне-церковная жизнь и ея дѣятели въ текущей духовной журналистикѣ. *И. В. Попова*. Библіографія. Явленія телепатіи и значеніе ихъ въ области основныхъ психологическихъ вопросовъ. *С. Кулюкина*.—Автобиографическія записки Высокопреосвящ. Саввы, Архіепископа Тверскаго.—Отчетъ Братства Преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за 1900 годъ.—Объявленія.

Подписная цѣна на Богосл. Вѣстн. съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній Св. Василія Великаго восемь руб. съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ профессоръ *А. Спасскій*.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Древнехристіанскія похороны.—Подвигъ христіанскаго милосердія.—Обзоръ журналовъ.—Разныя извѣстія.—Объявленіе.

Редакторъ *М. Алексинъ*.

Печатать позвол. Цензоръ Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Евгеній*.

Печатано въ Типо-Литографіи В. А. Паркова. Мая 31-го дня 1901 года.